

Глава 46: Сны.

7-ого числа, на утро следующего дня Интегра проснулась позже обычного.

«Боже, уже 6 утра? У меня будет ужасный день» - подумала Интегра, вставая с кровати и идя в туалет. Примерно через 10 минут в ее комнату раздался стук.

- Заходи, Уолтер.

- Сэр, - он открыл дверь и увидел перед собой сонную Интегру, что никак не соответствовало ее распорядку дня.

- Мне выбрать вам одежду? - не получив вообще никакого ответа, Уолтер подошел к шкафу.

- Хорошо, Уолтер. За прошлую ночь были какие-либо отчеты?

- Было несколько, но они оказались ложными наблюдениями. Но одна значимая вещь все же была.

- Да?

- Когда мы приехали туда, нам сказали, что мы были вторыми, кто приехал.

- Похоже, новая оперативная группа играет с нами. Моя семья скатилась до таких вещей, - она сжала руку в кулак.

- Не все так плохо, сэр. По крайней мере, вы немного отдохнули, - захихикал Уолтер.

- Это правда, но цена моего отдыха слишком высока, - нахмурилась Интегра.

- Тоже ваша правда. Отправить вам завтрак в офис? - Уолтер положил одежду на кровать и собирался уйти.

- Да, дай мне 10 минут.

- Конечно. Могу я еще что-то для вас сделать?

- Ничего, Уолтер. Ты можешь идти.

- Как пожелаете, - он поклонился и ушел.

Интегра оделась и уже в 6:20 была у себя в кабинете. Она прошла мимо некоторых солдат, которые возвращались к себе после ночной смены охраны ворот. Каждый поприветствовал ее, когда Интегра проходила мимо.

Как только Интегра пришла в свой офис и села в кресло, тут же появился Уолтер с тележкой, на которой был ее завтрак.

- Пахнет потрясающе, Уолтер. Всегда лучше всех, - она улыбнулась ему.

- Все, что угодно для вас, Интегра. Хотите узнать подробности о фальшивых отчетах, пока кушаете?

- Нет, в этом нет необходимости. На самом деле их смело можно выбросить.

- Хорошо.

- Расскажите мне лучше о dxthfiytq подготовке наемников и о том, чему их научила Серас.

- Серас рассказала им о сильных и слабых сторонах вампиров. Она также привела их на свой специальный полигон и устроила соревнование.

- Соревнование? Почему она решила поиграть? – слышался гнев в вопросах Интегры.

- Она не играла, сэр. На самом деле это был отличный метод обучения для таких грубых солдат.

- Что?

- Это соревнование было тройным. Во-первых, оно научило наемников тому, что вампиры обладают удивительными рефлексами и могут использовать оружие намного эффективнее, нежели специально обученные люди. Во-вторых, Серас использовала свое собственное оружие, которое только раскрывает силу вампиров. И в-третьих, это заставило их уважать способности девушки.

- ...Понятно. Может быть, нам стоит попозже попросить ее потренировать больше солдат.

- Это может сработать только при условии, что они не будут ее слишком сильно злить.

- Ты прав, - Интегра очень сильно вздохнула.

- Что касается сегодняшних тренировок, лейтенант Фокс и капитан Фаргасон покажут им веревки. Они так же будут учить их инструменту обмена.

- Очень хорошо. Они должны быть готовы к вечеру или даже завтрашнему дню. У них потрясающий послужной список. Так что для борьбы с нежитью им просто нужны знания о противнике. Есть новости о вражеской организации?

- К сожалению...

В то время, как Уолтер объяснял неспособность получения больше информации, Серас во сне снова мучила людей, которые убили ее родителей.

Она была в своем старом доме с двумя мужчинами, привязанными к стульям. Некоторые из конечностей мужчин уже отсутствовали на местах. Мужчины стонали, а это означает, что они все еще были живы. Их раны были прижжены, чтобы не вытекло слишком много крови. Иначе бы смерть забрала мужчин раньше, нежели Серас этого хотела.

Она взволнованно задыхалась от своих действий. Две призрачные фигуры стояли позади нее и пытались остановить.

- Зачем? Зачем ты это делаешь? – разочаровано спросил женский голос.

- Они убили наших родителей, - ответил за Серас мужчина.

- Нет! Они убили моих родителей. Но я никогда этого не хотела! Я стала копом для того, чтобы привлечь их к ответственности!

- Правосудие?! - усмехнулся мужчина.

- Справедливость защитила наших родителей? Помогла поймать их?! Нет! Правосудие в этом никак не замешено. И никогда не было! - продолжил он.

- Но...отец бы не хотел, чтобы мы это делали... - она забормотала со слезами на глазах.

- Неважно, чего бы он хотел! Он умер! И этот ублюдок забрал у нас и маму! - призрак пнул одного из грабителей, но его нога прошла сквозь тело.

- Но... - призрак женщины все еще рыдал.

- ... Помнишь настоящую причину, по которой ты стала офицером полиции? Это было не для какого-то неопределенного правосудия, а для мести. Ты хотела навредить им, но единственный способ был - становление офицером закона, - человек встал на колени и вздохнул.

- Я действительно хотела им навредить...ужасно. Но я выросла и уже не так зла... - забормотала чуть яснее женщина.

- Ты ошибаешься!

- А?

- Ты стала самодовольной. Твой гнев был когтями, а они притупились годами наказаний самой себя за бездействие. Годы, когда тебе говорили о том, что гнев никуда не ведет.

Женщина склонила голову и вспомнила, как многие директора детских домов наказывали и кричали на нее за драки.

- Эти слова - просто ложь для успокоения тех, кто не может ничего сделать со своим гневом или жадной мести. Ты знаешь, это правда. Именно поэтому ты всегда чувствовала себя неполноценной.

- Что мне теперь делать? - с новой уверенностью спросила женщина.

Слезы больше не капали из ее глаз. Лицо стало нейтральным.

- Если бы ты была человеком, то я бы сказал, что тебе надо остановиться. Полиция поймает тебя и остаток жизни ты проведешь в тюрьме, несмотря на то, что многие согласятся с твоими поступками. Но ты же не человек, не так ли? - мужчина зашептал последнее предложение прямо в ухо женщине.

- Нет.

- Ты гораздо больше человека. Кто ты?

- Вампир, - забормотала она.

- Кто ты? - спросил мужчина громче.

- Вампир! - поддержала его женщина.

- Должны ли вампиры заботиться о человеческих тюрьмах?

- Нет.

- Должны ли они заботиться о человеческой морали?

- Нет!

- Так что ты будешь делать?

- Я буду убивать и пытаться их! Я сделаю с ними все, что захочу! – когда женщина начала кричать, то мужское приведение растворилось, сливаясь с женским.

- Да! Это мне больше нравится! – кричит мужчина в ответ.

- С тех пор, как два месяца назад мы с тобой разъединились, это было эгоистичное желание только с моей стороны. Но я верю, что нам обоим будет лучше, - продолжил мужчина.

- Ты – это я, - заявила Серас через несколько секунд.

- Ты – это я, - повторил мужчина.

- Я – это ты.

- Я – это ты, - теперь он улыбнулся.

- Мы едины – синхронно сказали оба.

Сразу после этого мужчина исчез, оставляя призрак Серас в одиночестве. Из ее глаз вытекла одна ясная слезинка.

Серас проснулась в постели. На подушке остались полосы крови. Скорее всего кровь была из глаз. Серас медленно поднесла руку к лицу и вытерла слезы.

- Добрый вечер, полицейская, - раздался рядом с ней низкий голос.

Серас обернулась и обнаружила Алукарда, который сидел на троне и листал на вид очень старую книгу без названия. Книга была явно ручной работы с кучей листков, торчащих по бокам.

На ребре книги были две буквы: А.Х.

- Добрый вечер, хозяин, - она подарила ему расслабленную улыбку.

- Кажется, вы наконец-то слились. Это заняло у тебя достаточно долгое время, - ухмыльнулся Алукард.

- Ты о чем?

- Ты помнишь первое, что я тебе сказал, когда мы начали тренировки? Душевные дела часто очень опасны.

- Душа? – забормотала в растерянности Серас.

- Да. Чтобы у тебя там не произошло, это заставило тебя объединить расколотые части души. До этого ты не была единым целым, полным. Осколки боролись между собой за господство.

Порой побежало то одно, то другое. Разве ты не чувствовала этого? – пока Алукард не спросил, Серас и не вспомнила про странное чувство от встречи с капитаном.

- Поэтому я чувствовала себя так...

- Странно? Да, потому что одно что-то взяло вверх, - захихикал Алукард.

- ...Я чувствую себя отлично, - растянула Серас слова.

- Рад за тебя, - он вернулся к чтению книги.

Серас смотрела, как Алукард монотонно пролистывал страницы. Ее лицо было зеркалом, на котором отображались все изменения и мысли Серас. Девушка заметила, что уже 6 вечера.

«У меня есть два часа до появления Пипа» - Серас вышла из комнаты.

Алукард заметил уход девушки и облегченно выдохнул. В одном маленьком выдохе было столько эмоций, что их объем смутил бы любого человека.

«Прошло уже сто лет, почему я вспомнил об этом именно сейчас? О всех тех временах?» - Алукард посмотрел на свою перчатку, где на большом пальце было кровавое пятно.

Шел дождь. В тот день Авраам Ван Хеллсинг победил могучего Дракулу. Остались только они вдвоем. Авраам последовал за графом на заброшенное кладбище.

Вампир пытался двигаться, а человек неуклонно его преследовал. Если бы там был еще кто-то, то он бы обязательно заметил большой деревянный кол, торчащий из груди человека в шляпе. Кровь текла изо рта и раны. В конце концов человек в шляпе упал на надгробие. Он повернулся к небу, чтобы последний раз на него взглянуть. В его глазах было многое, но ничего такого, что указывало бы на сожаление. Он сделал глубокий вздох перед тем, как преследователь его настиг:

- Что теперь, Хеллсинг? Я умираю от кола, которым ты проткнул меня. Ты проделал весь этот путь в поисках меня... - он слабо хихикнул.

- Король вампиров...Ты лежишь на земле, пропитанной твоей грязной кровью, - заговорил Авраам.

- Твои замки разграблены, владения разрушены, а слуги уничтожены. И все, чтобы покончить с этим адским огнем, которым ты стремился охватить весь мир, - пока Авраам говорил, Алукард заулыбался человеку, который смог его победить.

- Кровавое завоевание, поглотившие сотни тысяч невинных. Бесчисленные деревни стерты с лица земли. Двадцать тысяч убитых тобой, пронзенных, распятых. И все для того, чтобы вогнать ужас в сердца смертных, - он схватил Алукарда за воротник и поднял поближе к лицу.

- Что ты можешь сказать? Чудовище, демон, дьявол, зачатый самим мраком. Что ты теперь скажешь?!

Задав вопрос, на который Авраам действительно хотел знать ответ, он увидел, что глаза вампира стали более ясными. Победенный граф смотрел на человека – достойного противника, победившего его. И Алукард улыбался. Это была не безумная улыбка, не кровожадная, а совсем другое. Это была истинная улыбка, не свойственная такому чудовищу.

Авраам практически задыхался, видя это.

- Я – продукт всех злых дел мира, совершенных людьми. Преданный моей семьей, заключенный и изнасилованный своими врагами, чуть не убитый семьей. Я думал, они примут меня снова. Я был предан только им и ими же. Всегда был уверен, что на них могу рассчитывать. Каждая вещь, случившаяся со мной, привела меня к становлению монстром, которого ты теперь можешь видеть перед собой, - Алукард попытался посмеяться, но его охватила слишком сильная боль, практически невыносимая.

- Ты – просто ребенок, обвиняющий других в своих поступках, - усмехнулся Авраам и кинул противника на землю.

- Когда кто-то видит такую тьму в столь раннем возрасте, то это всего лишь вопрос времени, когда она засосет. Все, что я делал – мои действия. И этого я не отрицаю. Но сказать, что я таким родился – значит усмехнуться над моей наследственной добротой, - Алукард очень слабо отреагировал на слова человека.

- Добро? Какая часть из тех злодеяний, что ты сделал – это добро? – Авраам начал топтать Алукарда.

- Все, что я делал лично. Двадцать тысяч невинных людей, о которых ты говорил, были чем угодно, но не...

- Что ты имеешь ввиду?

- Все они были шпионами, совершившими злодеяния во имя своего повелителя. Жалкие куски человеческих отходов, которые были настолько испорчены и злы, что даже я не мог оставить их в живых.

- Ты лжешь!

- Неужели? Правда? – Алукард настолько уверенно говорил, что сбил с толку Авраама.

- Но все те невинные, что были до этого...

- Это было не мое дело и не мое желание. Мои подчиненные делали это по своей воле. А я говорил им этого не делать. Иначе как бы я был настолько ослаблен, что ты смог до меня добраться? Я весь день боролся до крови без отдыха. Я был практически мертв, когда ты пронзил мою грудь. Хех, похоже, я не такой уж и король в конце концов.

Авраам пораженно молчал.

- Авраам...мой враг...убей меня сейчас же. Я убил тех чудовищ: как людей, так и вампиров. Моя жизнь на этой земле окончена, - Алукард снова уставился в небо.

Авраам, медленно двигаясь, склонился перед вампиром. Он смотрел в лицо этого существа, которое считал истинным злом.

«Да...делай это. Я начал все из жадности к победам. Эта потребность росла на протяжении десятилетий одиночества. Но я, по крайней мере, закончил это так, как хотел» - думал граф перед тем, как его зрение расплылось.

Авраам достал нож и сделал кое-что необычное: он порезал себе руку. Глаза вампира налились

малиновым цветом. Его тело было слишком слабо, чтобы инстинкт смог подействовать.

- Монстр, который и не монстр... - Авраам забормотал и поднял кулак с разрезанной рукой.

Авраам прикоснулся к колу в груди вампира. Практически сразу же полилась кровь. Это означает, что сердце было задето. Лицо Авраама стало очень сосредоточенным, когда он достал кол и положил свою руку в дыру грудной полости.

- Честность и правда не исходят из неподтверждённых фактов. Но они исходят из подтверждения души, - сказал Авраам, чувствуя, как много крови засасывает дыра в сердце вампира.

- Ты был абсолютно честен со мной. Я верю, что вместе мы можем избавить этот мир от еще большего зла. В одиночку мне так много не сделать, - Авраам почувствовал, что сердце вампира стало биться чаще. Алукард протянул руку.

Авраам снял перчатку со второй руки и снова достал нож.

- Ты будешь служить моей семье. Но не как раб, а как помощник. Слуга, - он начал вырезать руны на тыльной стороне ладони вампира.

- Только глава семьи, в чьих венах течет моя кровь, сможет приказывать тебе. Ты сможешь отречься от них, если они слишком сильно возненавидят твою силу, - Авраам продолжил говорить, высекая руны.

- Единственный способ освободиться от этих знаков – смерть моей семьи. Тогда моя кровь исчезнет.

- Новая жизнь означает, что твоя старая исчезнет. Это требует нового имени...- Авраама начало качать из-за потери большого количества крови.

Его тело упало вперед, прямо рядом с вампиром. Он посмотрел на спящее тело и слегка улыбнулся. Дела завершены. Авраам тоже начал засыпать.

«Алукард – это имя я для тебя выбрал. Я называю тебя так в надежде, что ты сможешь осветлить свой мир, который стал настолько темным» - глаза Авраама стали очень красными.

«Должно быть я старею, раз делаю такое. Не подведи меня...Алукард, - Авраам перестал думать, уходя в глубокий сон.